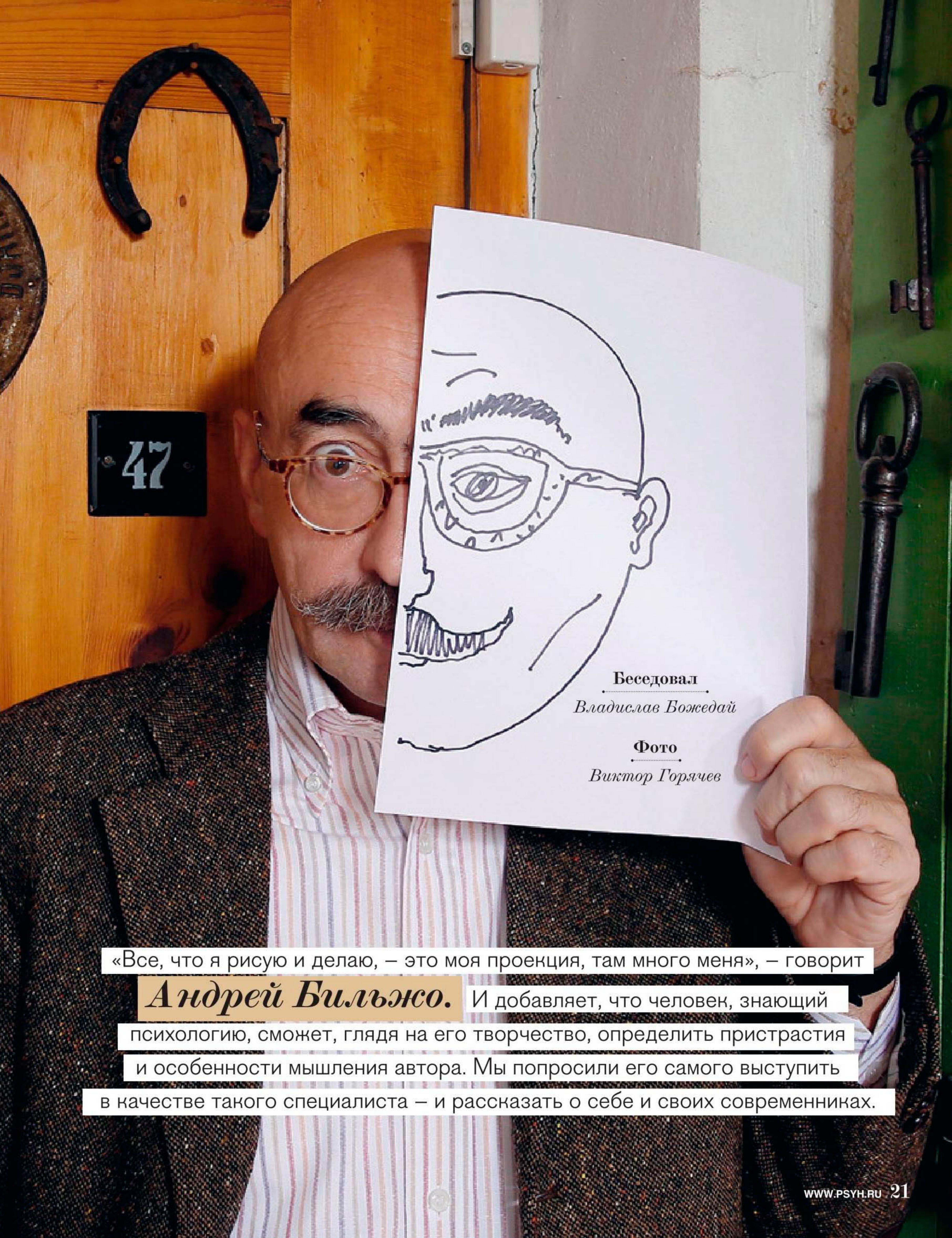

Кто такой

Бильжо, Петрович?

Беседовал

Владислав Божедай

Фото

Виктор Горячев

«Все, что я рисую и делаю, – это моя проекция, там много меня», – говорит

Андрей Билъжо.

И добавляет, что человек, знающий психологию, сможет, глядя на его творчество, определить пристрастия и особенности мышления автора. Мы попросили его самого выступить в качестве такого специалиста – и рассказать о себе и своих современниках.

Биография

26 июня 1953 года родился Андрей Бильжо, карикатурист, художник, член Союза художников России, академик Академии графического дизайна, почетный член Академии художеств Российской Федерации, кандидат медицинских наук, врач-психиатр.

Учился в художественной студии при Дворце пионеров.

Окончил 2-й Медицинский институт и ординатуру по психиатрии.

Основатель клуба-ресторана «Петрович». Идею и дизайн ресторана придумал в 1997 году.

Проиллюстрировал учебник «Русский язык для старшеклассников», а также десятки книг, где является автором рисунков и текстов.

Был телеведущим на каналах «Пятый канал», REN-TV, «Мир».

Его мультфильмы (которых более ста) выходили на Первом канале и НТВ.

Кого в вас больше – художника, писателя, психиатра? Психиатрия, карикатура, писательство – это все веточки одного дерева. Я с детства был наблюдательным мальчиком, любил стоять в переходе метро и смотреть на людей, не замечая времени, придумывать разные истории. Когда я ездил в метро с папой, мы друг другу на ухо рассказывали про людей, сидящих напротив. Сидит человек, читает газету «Правда», рядом с ним дама какая-то, и ты придумываешь про них историю – чем они могли бы заниматься, откуда они едут и куда. Это была для меня некая игра. **Можно ли чему-то научиться у людей, которых считают нездоровыми?** Безусловно. Еще Петр Борисович Ганнушкин говорил: «Норма – это серость». Если всех одеть в серые пиджаки, рубашки и одинаково причесать, то это будет как раз норма, поэтому мы все акцентированные личности в той или иной степени. Существуют компенсированные психопатии, всевозможные аффективные состояния, депрессии, гипомании, мании. И все это дает краску для личности, поэтому можно считать это и патологией, и нормой. В голове моей родилось такое определение – патология нормы: вроде бы нормальные люди, а несут публично полную ахи-нею. У душевнобольных я научился очень многому, это безумно интересно, потому что ты открываешь для себя неизведанные миры, островки того, что редко встречаешь у людей, с которыми общаешься в нормальной жизни. Когда я зашел в ординаторскую, впервые попав в психиатрическое отделение – им заведовала Эмма Расуловна Мучаева, – ей позвонил по телефону ее пациент, который был дома, а не в отделении. Психиатр обрастает своими пациентами, и он обречен вести их по жизни. Поэтому хороший психиатр знает

Некто Петрович

Основной герой его карикатур – некто Петрович, собирательный образ маленького человека, нашего современника. Почему именно Петрович? Автор объяснял это тем, что Петрович – единственное «несокращаемое» при произношении отчество в русском языке, в котором проговариваются все буквы.

всю семью пациента, всех его родственников, бабушек, дедушек – и все они приходят к нему. Больной поступает в отделение, если он живет на участке, только с обострениями. Так вот этот больной позвонил ей и сообщил, что на улице идет дождь, – чтобы она не забыла взять зонтик, берегла себя и не заболела. Такие вещи меня тогда поразили. Еще меня поразила фраза Рубена Александровича Наджарова, замечательного психиатра, тогда одного из лучших психиатров. Я показал ему пациента, рассказал всю его историю – анамнез болезни был переплетен в ней с анамнезом жизни, в которой он, например, бросал жен. Это было перед уходом Наджарова из психиатрии и незадолго до его ухода из жизни. Он сказал:

«Знаешь, не все можно объяснить психиатрией, иногда бывают просто подонки!»

КАКОЙ БЫ ДИАГНОЗ ВЫ ПОСТАВИЛИ СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОМУ МОСКВИЧУ?

Не знаю, это сложный вопрос. Мне, как бывшему научному сотруднику, трудно говорить о среднестатистическом человеке.

Это человек, родившийся в Москве, или человек, который приехал десять лет назад?

ТЕ, КТО ХОДИТ В ОФИС КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КОГО НАЗЫВАЮТ СРЕДНИМ КЛАССОМ.

Они сидят в Интернете. Очень интересен «Фейсбук». Люди, которые все фотографируют, – это же безумно интересно. «То, что я ем», «фотография моей кошечки» – человек не может без этого, он все выкладывает.

Не потому, что ему это кажется интересным и он так любит жизнь, просто он не может без «Фейсбука». Если он не выложил, то он и не живет, это подтверждение его существования. Москва вообще стала каким-то другим городом, не моим, не тем городом, в котором я родился. Я периодически живу в Венеции, и, если бы меня спросили про среднестатистического венецианца, мне было бы проще ответить, потому что Москва превратилась в очень разношерстный город, очень разный – социально, по национальностям, культуре,

как и все мегаполисы. Но в Нью-Йорке все произошло постепенно, а у нас – с дикой скоростью. Того, что мы сейчас видим, не было даже пять лет назад, а десять лет назад все было по-другому. В моем дворе за помойкой сидят дворники из Средней Азии, пьют водку и пиво, играют на гармошке, и через какое-то время они будут москвичами. Они больше ездят на велосипедах, чем москвичи, все с мобильными телефонами. Если вы зайдете за городом в салон мобильной связи, то увидите десять – пятнадцать выходцев из Средней Азии, которые обсуждают мобильные телефоны. Это первая ступень обогащения и социализации, они все время разговаривают по мобильному телефону – не знаю, какие у них тарифы. Скорее всего, большинство из них – будущие москвичи. Среднестатистического москвича не выходит: это получается человек с азиатским лицом, сидящий в «Фейсбуке», на велосипеде, с дешевым мобильным телефоном, который не знает улиц Москвы, не знает, что такое Триумфальная арка, находясь рядом с ней. Москвич, который знает свой город, – уходящая натура. Все пользуются навигаторами – это гораздо проще.

Награды

Премия «Золотой Остап – 94» – «лучший карикатурист (профессиональная премия в области юмора)».

Лауреат премии «ТЭФИ» (1997).

Премия «Серебряный гонг» – «лучший художник прессы».

Мультсериал «Однажды Петрович»

отмечен специальным дипломом

«Петровичу как культурному явлению»

на Международном фестивале

анимационного кино «Таруса-2000».

ВЫ ПО ПРОФЕССИИ ПСИХИАТР. МЕЖДУ ПСИХИАТРАМИ И ПСИХОТЕРАПЕВТАМИ, МНЕ КАЖЕТСЯ, ЗРЕЕТ КОНФЛИКТ...

Психотерапевтом невозможно стать, не будучи психиатром. Я учился на курсах психотерапии, где все были психиатрами, других не было. Отношусь к психотерапии совершенно нормально. Не вижу никаких противоречий, каждый должен заниматься своим. Шизофрению невозможно лечить с помощью психотерапии, а невротические состояния – возможно. Психолог может заниматься психокоррекцией, а терапия – это лечение. Для того чтобы лечить патологию, ее нужно знать, а знать ее может только человек с медицинским образованием, по-другому не бывает.

Педагог не может лечить, он может корректировать, он не отличит начало шизофренического процесса, который иногда проявляется просто в неправильном поведении ученика. Бывает, что у человека вроде бы плохое настроение, а на самом деле эндогенная депрессия, которую нужно лечить антидепрессантами. Я вел программу «Наболевший вопрос» со священниками, которые отрицали депрессию. Будучи специалистом по депрессиям, я им рассказывал, что есть эндогенная депрессия: все суициды, известные психиатрии, – это суициды депрессивных больных. У меня был случай, когда я увидел своего больного, выписанного из отделения позднего возраста, в бассейне, в который я ходил. За шкафчиком я услышал знакомый голос, его взрослый сын привел его в бассейн. Это замечательный сын,

он пытался его растормошить, вернуть к жизни. Он говорил: «Папа, ну пойдем! Помнишь, как ты меня водил в бассейн?» Я заглянул за шкафчик и увидел человека в тяжелой депрессии, он сидел и не мог раздеться, а сын занимался психотерапией. В этом смысле я отказываю педагогам и психологам, и тем более социологам, в праве заниматься психотерапией. **А КОУЧИ, БИЗНЕС-ТРЕНЕРЫ, ГУРУ, КОТОРЫЕ УЧАТ ЖИЗНИ? КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЭТОЙ КАТЕГОРИИ ЛЮДЕЙ?** Если это люди с большим жизненным опытом и с багажом знаний, если они с психологическим образованием – пускай учат. **В КАКОМ ВОЗРАСТЕ ТАКОЙ БАГАЖ ПОЯВЛЯЕТСЯ?** Смотря чему учить. **УСПЕШНОСТИ.** Если этим занимается человек, достигший

наш человек

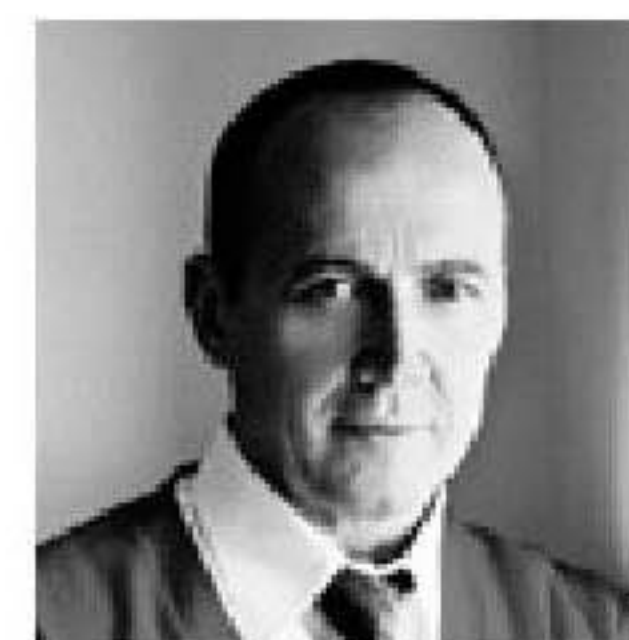
Для меня то, что нас
окружает в обществе,
интереснее, чем все остальное.
Если человек умеет видеть
и чувствовать, то ему не нужно
ничего надстраивать –
так глубока, иронична,
драматична жизнь.

успеха, – а я таких не видел, – то пожалуйста (*смеется*). Одно дело, если этим занимается крупный бизнесмен, сделавший большое состояние, который ведет тренинг бесплатно, потому что ему не надо зарабатывать деньги. Другое – если это тридцатилетний молодой человек, который ничего не достиг, а зарабатывает деньги с помощью этих лекций. Для меня успех – это творческие победы, это когда достаточно денег, чтобы твои близкие жили в комфортном состоянии и были здоровы. А яхта – не критерий успеха. **ЧЕМ ВАМ НРАВИТСЯ ВЕНЕЦИЯ?** Очень много чем. Мой глаз там не устает. Каждый раз независимо от того, какие лучи солнца, идет ли дождь, я вижу Венецию другой, там не бывает плохой погоды. Все меняется каждую секунду, и мне там не скучно. Там нет машин, можно ходить пешком. Вода, звуки, запахи, еда – все доставляет удовольствие. Когда ты там не год и не два, а тринадцать лет, ты знаешь

маршруты, где нет туристов. Турист приезжает в одиннадцать утра и уезжает в шесть вечера. После шести – семи часов вечера на Сан-Марко совсем мало народа. В декабре на закате солнца на Сан-Марко можно насчитать шесть человек. Мы же не болтаемся каждый день на Красной площади (*смеется*).

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ИТАЛЬЯНЕЦ ОТ МОСКВИЧА? Итальянцы очень толерантны, очень улыбчивы, радостны, инфантильны, особенно островитяне. Венецианец, оказавшийся в городе, похож на деревенского жителя: он теряется, потому что Венеция – это большая пешеходная деревня. Италия всегда привлекала русских, как притягиваются плюс и минус. **СЕЙЧАС ОЧЕНЬ РАСПРОСТРАНЕНА «НАДСТРОЙКА» РЕАЛЬНОСТИ: ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ ИГРАЕТ В ИГРЫ, ДРУГИЕ УХОДЯТ В СЕРИАЛЫ, КТО-ТО ФОТОГРАФИРУЕТ. НАДСТРАИВАЕТЕ ЛИ ВЫ КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ СВОЮ РЕАЛЬНОСТЬ?** Для меня то, что нас окружает в обществе, интереснее, чем все остальное. Если человек умеет видеть и чувствовать, то ему не нужно ничего надстраивать – так глубока, иронична, драматична жизнь. **Ψ**

Николай КЫРОВ,
психотерапевт, кандидат
медицинских наук

Свой парень, психиатр.

Всякий психиатр обязан быть хорошим бытописателем. Читая интервью, убеждаешься в этом с очевидностью: осязаемы детали, каждая фраза отзывается схожими впечатлениями и настроениями. Интервью в высокой степени психотерапевтично. Андрей сначала располагает к себе – мы чувствуем его «внутреннего ребенка». Потом обозначает чувствительные зоны для подавляющего большинства читающей публики. И вот мы уже принимаем его «как своего». Справедливо рассуждая о неоднозначности «нормы» и «патологии», Андрей Бильжо виртуозно смягчает возможное напряжение в отношении своей профессиональной принадлежности. Персонажи его воспоминаний, мудрые и тонкие наставники, коллеги – это люди, растворенные в жизни своих пациентов. И наконец, Андрей делится позитивным опытом наблюдения и погружения в прекрасное. Перед читателем предстает тот самый «вечный полог Красоты», созерцание которого спасет от «вселенской раны Бытия».